

3(131)/2011

Научно-технические ведомости СПбГПУ

ГУМАНИТАРНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ

Санкт-Петербург. Издательство Политехнического университета

Министерство образования и науки РФ

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет

История Санкт-Петербургского университета

в виртуальном пространстве

<http://history.museums.spbu.ru/>

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ВЕДОМОСТИ СПбПУ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

Васильев Ю.С., академик РАН (председатель); *Алферов Ж.И.*, академик РАН;
Костюк В.В., академик РАН; *Лопота В.А.*, чл.-кор. РАН;
Окрепиллов В.В., чл.-кор. РАН; *Патон Б.Е.*, академик НАН Украины и РАН;
Рудской А.И., чл.-кор. РАН; *Федоров М.П.*, чл.-кор. РАН;
Фортов В.Е., академик РАН.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА

Васильев Ю.С., академик РАН (главный редактор); *Арсеньев Д.Г.*, д-р техн. наук, профессор;
Бабкин А.В., д-р экон. наук, профессор (зам. гл. редактора);
Боронин В.Н., д-р техн. наук, профессор; *Глухов В.В.*, д-р экон. наук, профессор;
Дегтярева Р.В., д-р ист. наук, профессор; *Иванов А.В.*, д-р техн. наук;
Иванов В.К., д-р физ.-мат. наук, профессор; *Козловский В.В.*, д-р физ.-мат. наук, профессор;
Рудской А.И., чл.-кор. РАН (зам. гл. редактора); *Юсупов Р.М.*, чл.-кор. РАН.

СЕРИЯ «ГУМАНИТАРНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ СЕРИИ

Казанский Н.Н., академик РАН – председатель;
Акопова М.А., д-р пед. наук, профессор;
Дегтярева Р.В., д-р ист. наук, профессор;
Козлов В.Н., д-р техн. наук, профессор;
Кузнецов Д.И., д-р филос. наук, профессор;
Пиджаков А.Ю., д-р юр. наук, д-р ист. наук, профессор;
Снетков В.Н., д-р полит. наук, профессор.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

Козлов В.Н., д-р техн. наук, профессор – председатель;
Алмазова Н.И., д-р пед. наук, профессор;
Горюнов В.П., д-р филос. наук, профессор;
Погодин С.Н., д-р ист. наук, профессор;
Пылин В.В., д-р юр. наук, профессор;
Сурыгин А.И., д-р пед. наук, профессор;
Тимерманис И.Е., д-р социол. наук, профессор;
Ульянова С.Б., д-р ист. наук, профессор;
Шипунова О.Д., д-р филос. наук, профессор – отв. секретарь.

Журнал выходит под научно-методическим руководством Российской академии наук с 1995 года.

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Журнал издается в пяти сериях:
Наука и образование;
Физико-математические науки;
Экономические науки;
Информатика, телекоммуникации, управление;
Гуманитарные и общественные науки.

Журнал зарегистрирован в Госкомпечати РФ. Свидетельство № 013165 от 23.12.94.

Подписной индекс **80634** в каталоге «Газеты. Журналы» агентства «Роспечать».

Журнал включен в базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ), размещенную на платформе Национальной электронной библиотеки на сайте <http://www.elibraru.ru>.

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

Адрес редакции и издательства: Россия, 195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29.

Тел. редакции серии (812) 294-47-72.

© Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, 2011

История Санкт-Петербургского университета
в виртуальном пространстве
<http://history.museums.spbu.ru/>

Содержание

Проблемы XXI века

Мурейко Л.В. Трансляция и преемственность знания: к проблеме массовой коммуникации	8
Абгарян С.Р. Понятие «интеграция» в политической науке.....	13
Антонова Н.Л. Теория рационального выбора как инструмент развития идеологии обязательного медицинского страхования.....	16
Сафонова А.С. Формирование патриотизма в молодежной среде.....	20

Международные отношения

Бахтуридзе З.З. Формирование внешнеполитических приоритетов Грузии в период становления грузинской государственности (начало 1990-х годов).....	24
Булавенко О.А. Влияние публицистической деятельности Й.В. Снеллмана на становление самосознания финской нации	29
Гулева М.А. Оценка политической деятельности Чан Кайши в отечественной научной литературе.....	34
Саблина М.А. Имидж Финляндии в СССР	39

Профессиональное образование

Аносова Н.Э. Критерии оценки качества перевода поликодового текста	46
Баранова И.И., Чуваева К.М. Стратегии оптимизации языковой подготовки студентов из стран АТР в технических вузах Российской Федерации	50
Бродская И.М. Формирование свойств учебного текста с позиций постнеклассической методологии педагогики.....	60
Булавинцева Л.И. Личностно ориентированный методический объект в процессе профессиональной подготовки учителя биологии	67
Ивинских Н.П., Мишланова С.Л. Дидактический потенциал метафоры	76
Калачев Н.В., Ланских А.Н. Применение технологий дистанционного обучения при организации преподавания математических дисциплин.....	80
Колоницкая О.Л., Хруненкова М.Л. Роль письменного делового общения в формировании конкурентоспособного специалиста.....	86
Никитенко О.А. Интегративная основа обучения иностранному языку магистрантов технических направлений: ресурс подкастов в аудировании	89
Симоненко И.В., Шалашов Е.В. Организация военно-технического образования в условиях реформирования Вооруженных сил и высшей школы России.....	96
Шарко М.И. Риторический анализ коммуникативных проблем творческой личности на уроке литературы (на примере Л.Н. Толстого).....	100
Шакуров А.А. Информационно-коммуникативная компетентность студентов, обучающихся по направлению «Издательское дело»	104
Шестакова А.Ю. Анализ сформированности навыков письменной деловой речи у студентов-юристов.....	108

Горшкова Е.Е. Особенности профессиональной подготовки сотрудников Государственной противопожарной службы МЧС России в связи с введением единого надзора.....	116
Слесарев Ю.В. Методы формирования социальной компетентности в процессе профессионального обучения.....	120
Файрушина С.М., Гильманшина С.И. Результаты внедрения учебного пособия по химии с экологическим компонентом при подготовке к ФЭПО в педагогическом вузе.....	126

Вопросы психологии

Протасенко Л.Ю. Психология межличностных отношений: типы структур социального атома	132
Рудакова Л.А. Модель подготовки будущего учителя к формированию культуры репродуктивного здоровья школьников.....	136
Горшкова Е.Е. Применение адаптивного обучения в процессе переподготовки и повышения квалификации сотрудников Государственной противопожарной службы МЧС России	141

История российского социума

Головина О.С. «Фотографический музей»: концепции виртуализации истории во второй половине XIX – начале XX века в России и Западной Европе	145
Зеленева И.В. Россия в поисках геополитической идентичности.....	149
Мичурин А.Н. Реформа Государственного совета 1906 года и причины кризиса российского парламентаризма.....	154
Мищенко Т.А. Проблема социального времени в системе ценностных ориентаций советских женщин в 1960–80-х годах: государственная политика и индивидуальный выбор.....	160
Офицерова Н.В. Роль профсоюзов в борьбе с рабочим активизмом в заводском сообществе в 1920-е годы	165
Ростовцев Е.А., Кривоноженко А.Ф., Сосницкий Д.А. Противостояние Министерства народного просвещения и либеральной профессуры Санкт-Петербургского университета в 1911–1914 годах	170
Ростовцев Е.А., Сидорчук И.В. Власть и столичный университет на рубеже XIX–XX веков: историография проблемы	176

Актуальные проблемы языкознания

Арискина О.Л., Ребрушкина И.А. Проблемы изучения ориентирующих свойств термина (на материале лингвистической терминологии).....	181
Божко Е.М. Квазиреалии мира фэнтези, их классификация и роль в воздействии текста перевода на получателя.....	188
Быканова В.И. Природа англосаксонских гидросферных концептов	192
Ганапольская Е.В. Образное гнездо как элемент системного описания развития фразеологии.....	199
Пузанова Н.А. Проблема выбора глагола-синонима (когнитивный подход)	208
Коптева Э.И. Проблема жанровой традиции в русской мемуаристике XVIII века («Записки» Е.Р. Дашковой)	214

Философские и культурологические исследования

Иваненко А.И. Проекция «иконического поворота» в онтологии	220
---	-----

УДК 94(47).083

Е.А. Ростовцев, А.Ф. Кривоноженко, Д.А. Сосницкий

ПРОТИВОСТОЯНИЕ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ И ЛИБЕРАЛЬНОЙ ПРОФЕССУРЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В 1911–1914 ГОДАХ

Об истории противостояния либеральной профессуры, отстаивавшей идею «автономии» университета, и Министерства народного просвещения (МНП) Л.А. Кассо (1910–1914), стремившегося эту «автономию» ограничить, сообщается в многочисленных литературных источниках. При этом историографическая традиция в основном ограничивается рассмотрением кризиса января – февраля 1911 года, связанного с введением в университеты полиции для подавления революционной студенческой фронды. Особое внимание уделяется событиям в Санкт-Петербургском университете и коллективной отставке профессоров и преподавателей Московского университета, однако последующие события обычно остаются в тени [1–4]. Между тем окончание кризиса 1911 года не только не означало капитуляции университетских коллегий, но, скорее, положило начало новому этапу организованного противостояния университетов и министерства. Следует отметить, что после «разгрома» Московского университета в 1911 году столичный университет объективно оказался во главе «университетской фронды» во всероссийском масштабе [См. об этом подробнее: 4]. Как же строилась в этих условиях стратегия министерства? В чем заключалась политика Профессорского совета столичного университета по отношению к МНП? Какие «жертвы» были принесены университетской корпорацией на алтарь борьбы с МНП? Какова роль «студенческого фактора» в этой борьбе?

26 октября 1911 года на должность ректора Санкт-Петербургского университета был избран профессор Э.Д. Гримм [5, с. 211–212], сменивший на этом посту своего родного брата Д.Д. Гримма (он подал в отставку в разгар февральского кризиса), а 7 ноября того же года проректором был избран его товарищ

по факультету С.А. Жебелев¹ [Там же. С. 214]. Решение Университетского совета, в очередной раз назначившего на руководящие посты членов кадетской партии, вряд ли могло порадовать Л.А. Кассо. Однако не утвердить решение Профессорского совета министр не решился, несмотря на то что сразу после выборов Э.Д. Гримма в университете беспрепятственно прошли очередные революционные сходки, организованные университетской фракцией социал-демократов, связанные с годовщиной смерти Л.Н. Толстого [Там же. С. 219–220; 8, с. 87–88; 9, с. 337–339].

Начиная со второй половины 1911 года Кассо пытается исподволь поменять соотношение сил в Профессорском совете путем перевода в Петербургский университет консервативных профессоров из провинциальных высших учебных заведений, а петербургских либералов – в провинцию. В начале сентября МНП уведомляет Совет о переводе из Петербурга в Юрьев с «повышением» (из должности экстраординарного в должность ординарного профессора) М.Я. Пергамент. Деятель кадетской партии, член Советской комиссии, Пергамент, по-видимому, запомнился министерству тем, что ввиду «нервного настроения» отказался читать лекцию 1 февраля – в разгар «событий» в университете [5, с. 60]. История с Пергаментом, который, как и ожидалось, отказался переезжать в Юрьев и уволился со службы, вызвала нескрываемое и единодушное возмущение корпорации (включая как левых, так и правых профессоров),

¹Примечательно, что С.А. Жебелев принял назначение с рядом условий, первым из которых было то, что «он не будет иметь никакого дела ни с министром Кассо, ни с его товарищами, особенно Таубе, рожи которого он видеть не может» [6, с. 384; ср.: 7, с. 101–103].

которая приняла единогласное ходатайство о его возвращении в столичный университет [5, с. 141–143], но оно, разумеется, было проигнорировано министерством.

Продолжением этой политики стали переводы в ноябре 1911 года на должность профессора финансового права Н.П. Мигулина из Харьковского университета (на место профессора И.Х. Озерова, «перемещенного» летом в Московский университет) [Там же. С. 224], а в декабре на кафедру гражданского права (бывшая кафедра М.Я. Пергамента) – В.А. Удинцева из университета св. Владимира в Киеве [10, с. 9; ср.: 8, с. 93]. Подобные решения министерства для профессорской корпорации столичного университета были тем более неприемлемы, что являлись здесь (в отличие от других российских университетов) за долгое время первыми такого рода акциями – до 1911 года назначений в коллегии столичного университета не практиковалось. В январе 1912 года в знак протеста против политики МНП с поста декана юридического факультета ушел А.И. Покровский [11, с. 14].

Назначенные профессора сразу же подверглись бойкоту и обструкциям со стороны студентов, и большая часть занятий профессорско-назначенцев в весеннем полугодии 1911/12 года оказалась попросту сорванной [10, с. 9–10, 50–51; 12, с. 17–18; 13, л. 10–10 об.; ср.: 8, с. 93–95]. Администрация университета формально предпринимала усилия для успокоения студентов (например, ректор публично призывал студентов к спокойствию) [См.: 13, 14], но в то же время в начале марта профессорский дисциплинарный суд, избранный по списку «левой» фракции², признал студентов, задержанных полицией по обвинению в организации обструкции названным профессорам, невиновными [15, л. 6–7 об.; 10, с. 52]. При этом назначенные профессора сознательно ставились ректором в условия, когда им сначала запрещалось читать лекции только для записанных студентов (что создавало условия для обструкции) [См.:

16, л. 7–8], а затем (после учиненных обструкций) предписывалось читать лекции в специальной аудитории вне университета (в зданиях старого Физического института и коллегии Александра II) под охраной полиции, что делало их положение в университете униженным [См.: 17, л. 9–12].

В мае 1912 года в университете состоялась еще одна студенческая сходка. На ней была принята очередная резолюция (предложенная социал-демократами; кадеты, голосовавшие «против» были «вынуждены» подчиниться большинству), которая предлагала студенчеству протестовать против «назначенных» профессоров «пассивной забастовкой» [18, с. 187].

Министерство, между тем, продолжало систематический разгром юридического факультета – в июле 1912 года из университета был «переведен» в Харьков профессор римского права И.А. Покровский, который, как и М.Я. Пергамент, от этого назначения отказался. Примечательно, что, по словам ректора Э.Д. Гримма, в беседе с ним товарищ министра барон М.А. Таубе и не пытался скрывать, что «перевод» Покровского был связан «отчасти» с «недовольством, вызванным постоянной оппозицией, будто бы проявляемой Советом С.-Петербургского университета по отношению к мероприятиям Министерства народного просвещения» [10, с. 119–121].

Одновременно Л.А. Кассо отказался утвердить в должности профессоров избранных юридическим факультетом и поддержанных Университетским советом Ф.В. Тарановского, В.М. Гордона и М.И. Туган-Барановского, назначив вместо них профессорами одесситов (из Новороссийского университета) В.М. Грибовского и С.П. Никонова [Там же, С. 119–120, 127]. Однако в сентябре 1912 года студенты, возглавляемые социал-демократом К.П. Корякиным, устроили обструкцию и им [8, с. 105]. Интересно, что С.П. Никонов, по существу, обвинил в организации этой обструкции ректора, который якобы привел с собой в аудиторию на его лекцию «массу шумевших студентов», на что Э.Д. Гримм решительно возражал, заявляя в свидетели «провожавшего» его до «аудитории» профессора Ф.А. Брауна [10, с. 131; 19, л. 54–55]. Надо сказать, что эта история с профессором Никоновым и его «подозрениями»

²В это время членами «профессорского суда» были профессор В.В. Бартольд, Л.А. Чугаев, Л.И. Петражицкий, В.Н. Бенешевич, председательствовал в суде профессор А.Е. Фаворский [См.: 5, с. 216].

заставила министерство искать новые «методы» борьбы с «мятежным» университетом. Во всяком случае, со ссылкой именно на этот казус в сентябре 1912 года Департамент полиции рассылает циркуляр начальникам губернских жандармских управлений и охранных отделений в университетских городах о приобретении агентуры среди студентов для достижения «полной осведомленности о профессорах, студентах и посторонних лицах, занимающихся преступной агитацией и подстрекательством к беспорядкам в учебных заведениях» [20, л. 110]. В результате в Департамент полиции начинают поступать любопытные донесения о поведении профессорской корпорации по отношению к назначенным коллегам. Например, в одном из донесений сообщается, что профессор С.К. Булич (кадет) в одной из своих лекций «удивился» тому, что студенты устроили обструкцию профессору П.П. Мигулину, заявив: «Вот завтра будет читать Удинцев, и я слышал, что ему будет устроена обструкция, это я еще понимаю — он убежденный правый» [18, с. 187]. На следующий день лекция профессора В.А. Удинцева действительно оказалась сорванной.

Следующая серия министерских назначений на юридический факультет последовала по окончании осеннего семестра 1912/13 года. В конце декабря 1912 года на должность профессора полицейского права был переведен И.И. Чистяков из Новороссийского университета, а на должность профессора уголовного права — Н.Н. Розин из Томского университета, при этом фактически был отстранен от преподавания за выслугой лет бывший профессор уголовного права Н.Я. Фойницкий [21, с. 16–17]. Следующим шагом министерства стало замещение вакантной (после фактического увольнения И.А. Покровского) кафедры римского права — в мае 1913 года на эту должность назначен профессор В.Ф. фон Зелер из Юрьевского университета [Там же. С. 144]. В июне того же года на должность профессора государственного права назначается профессор А.А. Жилин из Киева [Там же. С. 158], а 2 августа Кассо наносит, пожалуй, самый болезненный удар — в Харьковский университет на кафедру римского права «переводится» бывший ректор университета и родной брат

действующего ректора Д.Д. Grimm [Там же. С. 153]. В числе прочих факторов, двигавших министром при принятии этого решения, весьма вероятно, была и личная неприязнь по отношению к давнему оппоненту. Политическая основа такого «профессорского перевода» была тем более очевидна, что он технически представлялся трудно осуществимым, поскольку Д.Д. Grimm еще с ректорских времен оставался членом Государственного совета — естественно, в Харьков профессор не поехал. После сообщения Университетскому совету вести об уходе из состава коллегии Д.Д. Grimm по предложению декана историко-филологического факультета Ф.А. Брауна Совет сформировал специальную депутацию для того, чтобы передать отставленному профессору «чувство... нашего глубокого сожаления по поводу того, что он выбыл из нашей среды, нашу горячую товарищескую благодарность за все, что он сделал для Университета и Совета, и... выражение надежды, что ему еще много лет будет суждено служить нашему общему делу» [Там же. С. 154–155], а заодно и устроил фактическую обструкцию профессорам-назначенцам³.

Последним аккордом в операции по кадровой санации юридического факультета стало министерское назначение в октябре 1913 года новой администрации факультета (после вынужденной отставки избранного декана А.Х. Гольмстена и секретаря А.А. Жижиленко) из числа «переведенных» профессоров — распоряжением министерства секретарем факультета был назначен профессор Н.Н. Розин, деканом — В.А. Удинцев [Там же. С. 176].

На наш взгляд, существует несколько причин для объяснения того, почему первоочередной мишенью для кадровой чистки Л.А. Кассо избрал именно юридический факультет [3, с. 157–158]. Во-первых, наряду с историко-филологическим факультетом юристы выступали в качестве основы универси-

³После возражения В.М. Грибовского по поводу формальной правомерности для Совета «такого выражения сочувствия или порицания» ректор спросил членов Совета: «Кто присоединяется к предложению проф. Брауна?». В ответ встали все члены Совета — и левые, и правые — остались сидеть только профессора-назначенцы [21, с. 155].

тетской «левой»; во-вторых, «кадетская» пропаганда, раздающаяся с кафедры факультета, готовящего молодые кадры для государственного аппарата, общественно-политических и коммерческих институтов, выглядела особенно опасно; в-третьих, в области правоведения у министерства была довольно широкая скамейка «консервативных профессоров» из провинциальных вузов. Однако, как кажется, основная причина министерской антипатии к юридическому факультету заключалась в другом — факультет выступал в качестве штатного консультанта университета как корпорации по правовым вопросам, в том числе и в отношениях с МНП [См.: 22, с. 102]. Именно члены юридического факультета (М.Я. Пергамент, Д.Д. Гримм, А.И. Покровский, И.И. Ивановский, В.Ф. Дерюжинский и др.) отвечали за составление разного рода записок, запросов, представлений, в годы реакции обличавших власть, обвинявших ее в некомпетентности и придававших видимость законности мероприятиям университетской администрации и Профессорского совета.

Следует учитывать и то обстоятельство, что юридический факультет традиционно обладал особым влиянием в кругах высшей государственной бюрократии [см., например: 23, с. 273; 24, с. 828] и мог казаться Л.А. Кассо опасным оппонентом. В качестве примера противостояния министра с факультетом укажем на длившийся много месяцев конфликт по поводу прав и обязанностей приват-доцентов. В феврале 1912 года Кассо издал циркуляр, запрещающий преподавание параллельных профессорским приват-доцентских общих курсов [10, с. 55–57]. Очевидной целью его было недопущение бойкота факультетами и студентами профессорско-назначенцев, а также установление более эффективного министерского контроля над содержанием приват-доцентского преподавания. Совет университета в обсуждении этого дела, как обычно, воспользовался помощью юридического факультета. Комиссия, возглавляемая Д.Д. Гриммом, пришла к однозначному мнению, что министерское предложение нарушает закон [Там же. С. 59–72]. На основании этого заключения Профессорский совет постановил: «В случае, если г. Министр останется при своей точке зрения, войти с представлением в 1-й

Департамент Правительствующего Сената» для отмены циркуляра в судебном порядке [Там же. С. 48]. Поскольку это был чуть ли не первый случай в российской истории, когда подведомственное учреждение угрожало в судебном порядке оспорить решение главы ведомства, даже такой «самовластный» министр, как Л.А. Кассо, по-видимому, испытал некоторое беспокойство по поводу постановления петербургских профессоров и даже несколько смягчил свои требования в апрельском циркуляре, указав, что общие приват-доцентские курсы допустимы, но лишь как необязательные [Там же. С. 170]. Но уступку эту Профессорский совет не принял — его решением от 21 мая 1912 года соответствующее представление ректора университета, оспаривающее действия министра, было отправлено в Сенат [Там же. С. 89–103].

В этой связи упомянутые выше кадровые решения по юридическому факультету, принятые Кассо летом 1912 года, допустимо рассматривать и как своеобразную «месть» факультету. В то же время в августе Кассо утвердил без изменений «Обозрение преподавания» по Петербургскому университету, грубо нарушавшее упомянутый циркуляр, в том числе и по юридическому факультету, оговорив, что лишь некоторые параллельные приват-доцентские курсы не являются обязательными [Там же. С. 166–167]. Однако и это решение министра, которое, казалось бы, делало еще шаг навстречу оппонентам, вызвало бурную реакцию на факультете, который в октябре 1912 года принял постановление, где констатировалось, «что министерские циркуляры не только не согласованы с законом, но и не согласованы друг с другом, а противоречат одни другим» именно потому, что министр «все более приближается к той позиции, на которой все время стояли юридический факультет и Совет С.-Петербургского университета». В связи с новым циркуляром министра факультет рекомендовал Университетскому совету начать новое судебное дело против министра уже на основании того, что новый министерский циркуляр противоречит предшествующему [Там же. С. 168–176]. Нет сомнения, что это дело было бы возбуждено Советом университета в заседании 4 декабря (вопрос уже стоял в повестке дня), если бы накануне (1 декабря) Сенат не отклонил представление ректора от 21 мая

[10, с. 154, 21; с. 23–25]. Примечательно, однако, что на этом судебное преследование Л.А. Кассо не закончилось — в январе 1913 года приват-доценты юридического факультета, чьи курсы были признаны необязательными (В.М. Гессен, А.А. Кауфман, Н.И. Лазаревский, П.И. Люблинский), подали отдельные жалобы в Сенат на упомянутые выше распоряжения министра, но и они решением высшей судебной инстанции также были «оставлены без последствий» [25, л. 1–3 об.]; не дала результата и попытка инициирования соответствующего запроса в Государственной думе [26, л. 1–5].

Следует подчеркнуть, что, несмотря на некоторое снижение уровня формального противостояния между Советом и министерством, после «разгрома» юридического факультета оно продолжалось и в 1913–1914 годах. Это, в частности, выразилось в ряде очередных публичных столкновений университетской корпорации с министерством (по поводу «перевода» Д.Д. Гримма, празднования дня основания университета [27, с. 46, 168], избрания в почетные члены университета яростного оппонента существующего политического режима академика А.А. Маркова [Там же. С. 50], приговоров профессорского дисциплинарного суда⁴ и др.). Кроме того, Университетский совет блокировал и некоторые «правые» инициативы назначенного руководства юридического факультета (например, создание кафедры финляндского права [Там же. С. 36]). Важно, что к 1914 году однозначное неприятие как политики министерства, так и личности его главы в Совете столичного

университета было фактически всеобщим. Например, в семье «консервативного» профессора С.Ф. Платонова ложные слухи об отставке Л.А. Кассо, распространявшиеся в начале 1914 года, вызвали чувство «ликования» [См.: 29, л. 1].

Таким образом, хотя университетская корпорация не отказывалась и от традиционных инструментов политического давления на власть (таких, как использование партийных структур и студенческого движения), после кризиса февраля 1911 года основное противостояние между столичным университетом и МНП разворачивалось на «юридическом фронте». Преподавательская корпорация пыталась отстаивать идею автономии правовыми средствами, опираясь на авторитет и влияние профессорской коллегии юридического факультета, которая оказалась на переднем фронте борьбы с МНП. Эта ситуация во многом предопределила и характер министерских «репрессий», обрушившихся в 1911–1913 годах на юридический факультет и приведших к смене факультетского руководства. Тем не менее, как представляется, политика МНП привела к результату, прямо противоположному поставленной цели, — под воздействием внешней угрозы корпоративная солидарность отодвинула на второй план политические и партийные интересы, произошла консолидация профессорской коллегии вокруг администрации университета, находящейся в открытой оппозиции министерству. Это обстоятельство наряду с другими наглядно показало бесперспективность политики МНП по «укрошению строптивой» корпорации и способствовало в недалеком будущем коренной перестройке всей системы взаимоотношений между министерством и университетами при следующем министре — графе П.Н. Игнатьеве.

Статья подготовлена при поддержке проекта «Столичный университет в фокусе правительственной политики России (1819–1917)» Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы (Мероприятие 1.2.2), ГК № 14.740.11.1112. Авторы благодарят за помощь в работе над данной статьей И.В. Сидорчука.

⁴См., например, дело студента А. Нестерова (члена академической корпорации), подозреваемого в службе в охранном отделении [28, л. 6–7 об.] и исключенного Профессорским советом из университета за то, что он «нанес оскорбление действием» студенту Стаховскому, который якобы обвинил его в этом. Между тем попечитель посчитал приговор суда слишком суровым и не утвердил его, тем самым косвенно подтвердив версию о сотрудничестве Нестерова с охранным отделением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Круглова, З.С.** Студенческая забастовка 1911 года и ее политическое значение [Текст] / З.С. Круглова // Учен. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Н.К. Крупской. История СССР. — М., 1964. — Вып. 8, Т. СXXXV.
2. **Савельева, В.Г.** Студенческая забастовка 1911 года и Петербургский университет [Текст] / В.Г. Савельева, В.П. Яковлев // Вестн. ЛГУ. — 1983. — № 2. История, языкознание, литература. — Вып. 1. — С. 14—19.
3. **Лейкина-Свирская, В.Р.** Из истории борьбы Петербургского университета с министерством Кассо [Текст] / В.Р. Лейкина-Свирская // Там же. — 1947. — № 4.
4. **Ростовцев, Е.А.** «Борьба за автономию»: корпорация столичного университета и власть в 1905—1914 гг. [Текст] / Е.А. Ростовцев // J. of Modern Russian History and Historiography. — 2009. — Vol. 2. — P. 75—121.
5. **Протоколы** заседаний Совета Императорского С.-Петербургского университета за 1911 год [Текст]. — СПб., 1912.
6. **Толстой, И.И.** Дневник. 1906—1917 [Текст] / И.И. Толстой. — СПб.: Фонд регион. развития Санкт-Петербурга и др., 1997. — 728 с.
7. **Ананьич, Б.В.** И.И. Толстой и петербургское общество накануне революции [Текст] / Б.В. Ананьич. — СПб., 2007. — 175 с.
8. **Борисенко, М.В.** Студенчество Петербурга в 1907—1914 гг. [Текст]: дис. ... канд. ист. наук / М.В. Борисенко. — Л., 1984. Прил. III. Рев. и демократ. выступления студентов Петербурга в 1907—1914 годах.
9. **Мейлах, Б.С.** Уход и смерть Льва Толстого [Текст] / Б.С. Мейлах. — М., 1979. — 384 с.
10. **Протоколы** заседаний Совета Императорского Санкт-Петербургского университета за 1912 год [Текст]. — СПб., 1913.
11. **Маковский, А.Л.** Выпавшее звено [Текст] / А.Л. Маковский // Основные проблемы гражданского права. — М., 1998. — С. 3—32.
12. **Круглова, З.С.** Студенческое движение в годы нового революционного подъема. 1910—1914 [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук / З.С. Круглова — М., 1965. — 19 с.
13. **Переписка** о студенческих сходках и о лекциях профессоров университета // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 25. Д. 46.
14. **Скандал** на лекции профессора П.П. Мигулина [Текст] // Рус. слово. — 1912. — 24 января.
15. **Протокол** заседания Профессорского дисциплинарного суда Императорского С.-Петербургского университета. 1912. Марта 3 дня // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 25. Д. 47.
16. **Переписка** ректора с профессором Удинцевым в феврале 1912 г. // Там же. Д. 46.
17. **Переписка** ректора с профессором В.М. Грибовским // Там же.
18. **Круглова, З.С.** Из истории студенческого движения в России накануне Первой мировой войны (Петербург и Москва) [Текст] / З.С. Круглова // Учен. зап. Моск. гос. пед. ин-та им. В.И. Ленина. — М., 1964. — № 229. Материалы и исслед. по истории СССР. — С. 182—206.
19. **Ректор** — попечителю учебного округа. 17 сентября 1912 г. Секретно. № 447 // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 25. Д. 46.
20. **Циркуляр** Департамента полиции начальникам губернских жандармских управлений и охранных отделений в университетских городах. 21 сентября 1912 г. // ГАРФ. Ф. 102. Оп. 314. Д. 44.
21. **Протоколы** заседаний Совета Императорского Санкт-Петербургского университета за 1913 год [Текст]. — Пг., 1915.
22. **Кареев, Н.И.** Возвращение в университет [Отрывок из главы XI «В Петербурге в начале XX века» рукописи воспоминаний Н.И. Кареева «Прожитое и пережитое»] [Текст] / Н.И. Кареев // Ленингр. ун-т в воспоминаниях совр. / под ред. В.В. Мавродина и В.А. Ежова. — Т. 2. Петербургский — Петроградский университет. 1895—1917. — Л., 1982. — С. 101—106.
23. **Mosse, W. E.** Aspects of Tsarist Bureaucracy: The State Council in the Late Nineteenth Century [Text] / W.E. Mosse // The English Historical Rev. — Vol. 95. — № 375 (Apr., 1980). — P. 268—292.
24. **Pearson, T.S.** Russia's Rulers Under the Old Regime by Dominic Lieven [Text] / T.S. Pearson // The J. of Modern History. — Vol. 63, N. 4 (Dec., 1991). — P. 827—829.
25. **[Выписка]** из определения Сената об отклонении жалоб приват-доцентов Петербургского университета А. Кауфмана, Н. Лазаревского, В. Гессена и П.И. Люблинского на распоряжение министра народного просвещения о переводе курсов, читавшихся просителями в необязательные // ОР РНБ. Ф. 448. Оп. 1. Д. 36.
26. **[Возражение]** на циркуляр Министерства народного просвещения о запрещении чтения приват-доцентами курсов, параллельных профессорским] // Там же. Д. 34.
27. **Протоколы** заседаний Совета Императорского Петроградского университета за 1914 год [Текст]. — Пг., 1916.
28. **Дело** студента А. Нестерова // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10736.
29. **Дневник** Н.Н. Платоновой. 1 февраля [1914 г.] // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5694.